

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

оставшаемся единственной отраслью с сильными позициями отечественного капитала.

Также следует отметить, что в 2007 году Россия активизировала свою политику относительно украинских активов в отрасли ядерной энергетики. Особый интерес проявляется к добывающим активам (Новокозачинское месторождение урановых руд) и атомному машиностроению. Кроме того, в поле зрения российского капитала находятся предприятия, играющие важную роль в украинском ОПК. В частности, ФУДП «Рособоронэкспорт» рассматривал вариант поглощения ОАО «Мотор Сич» (крупнейшего в СНГ поставщика двигателей для вертолетов и самолетов). Экспансия российского капитала в ТЭК и тяжелую промышленность имеет значительную экономическую почву. Отечественное правительство выделяет значительные средства на модернизацию инфраструктуры, энергетики, ЖКХ и других ресурсоемких сегментов экономики, поэтому получение субподрядных заказов или контрактов на поставку товаров является достаточно значительным источником прибыли.

Еще одним важным вектором проникновения российского капитала в отечественную экономику, оформившимся в 2005–2009 гг., является финансовая сфера. За несколько лет российский капитал закрепился в инвестиционном бизнесе, занял значительный сегмент страхового бизнеса, а также стал одним из самых влиятельных игроков в банковской системе. Так, на украинском банковском рынке присутствуют мощные российские банки ВТБ, ВЭБ, Сбербанк, Альфа-Банк и др.

Выводы и предложения. Таким образом, ни одна страна в мире не обходится без иностранных инвестиций. Поэтому Украина нуждается в интенсивном притоке иностранного капитала, без которого она неспособна решить стоящие перед ней экономические задачи и осуществить социально-экономические реформы. К положительным последствиям ввоза иностранного капитала в страну можно отнести создание новых производственных мощностей и все, что с этим связано, – увеличение объемов производства, создание дополнительных рабочих мест, применение новейших технологий. С другой стороны, кроме положительной роли для экономики, иностранные инвестиции могут нанести вред стране, поскольку импорт капитала является каналом оттока из страны созданной в ней части добавленной стоимости, а также угрозой экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Майорова Т.В. Інвестиційна діяльність: Навчальний посібник / Майорова Т.В. □ К.: Центр навчальної літератури, 2004. – 376 с.
2. Офіційний сайт Державного комітету статистики України [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua
3. Пересада А. А. Управління інвестиційним процесом / А. А. Пересада – К.: Лібра, 2010. – 472 с
4. Румянцев А.П. Міжнародна економіка: Підручник / А.П. Румянцев, Г.Н. Климко, В.В. Рокоча та ін.; За ред. А.П. Румянцева. – 3-те вид., перероб. і доп. – К.: Знання, 2010. – 479 с.
5. UNCTAD, World Investment Report 2012: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА КАПИТАЛА: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ

Сиволап Л.А., к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономико-финансовая безопасность», Мариупольский государственный университет

Сиволап Л.А. Глобальная трансформация рынка капитала: инвестиционный аспект безопасности.

В статье проанализированы финансовые компоненты международной инвестиционной деятельности стран и регионов мира в контексте глобальной трансформации мирового рынка капитала. Современное состояние мирового рынка капиталов характеризуется ростом как прямых, так и портфельных инвестиций в странах с разным уровнем развития экономик. Нынешний этап развития глобальных процессов в инвестиционной сфере характеризуется большой волатильностью ежегодной динамики основных способов капиталовложений – сделок по слиянию и поглощению (M&A) и новых проектов (greenfield). Сделан вывод, что произошла трансформация первичных источников ПИИ – стали доминировать реинвестированные доходы вместо участия в капитале.

Ключевые слова: глобальное движение капитала, международная инвестиционная деятельность, глобальная экономическая система, иностранный капитал, инвестиционный процесс.

Сиволап Л.А. Глобальна трансформація ринку капіталу: інвестиційний аспект безпеки.

У статті проаналізовано фінансові компоненти міжнародної інвестиційної діяльності країн і регіонів світу в контексті глобальної трансформації світового ринку капіталу. Сучасний стан світового ринку капіталів характеризується зростанням як прямих, так і портфельних інвестицій в країнах з різним рівнем розвитку економік. Нинішній етап розвитку глобальних процесів в інвестиційній сфері характеризується великою волатильністю щорічної динаміки основних способів капіталовкладень - угод по злиттю і поглинанню (M & A) і нових проєктів (greenfield). Зроблено висновок, що відбулась трансформація первинних джерел ПІІ - стали домінувати реінвестовані доходи замість участі в капіталі.

Ключові слова: глобальний рух капіталу, міжнародне інвестиційна діяльність, глобальна економічна система, іноземний капітал, інвестиційний процес.

Sivolap L.A. The global transformation of the capital market: investment security aspect.

The article analyzes the financial components of the international investment activities of countries and regions in the context of the global transformation of the global capital market. The current state of the global capital market is characterized by the growth of both direct and portfolio investment in countries with different levels of economic development. The current stage of development of global processes in the investment industry is characterized by high volatility in the annual dynamics of the main ways of investment - mergers and acquisitions (M & A) and new projects (greenfield). It was concluded that there was a transformation of the primary sources of FDI - have come to dominate instead of reinvested earnings in the capital.

Keywords: global capital flows, international investment, the global economic system, foreign capital investment process.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Мировая миграция капитала постепенно преобразуется в институционально оформленный и управляемый процесс. Однако ей присущи периодическое изменение ведущего вектора движения и волнообразное колебание интенсивности инвестиционных потоков. Изменения вектора инвестиционных потоков в большинстве случаев объясняются политическими мотивами, что часто приводит к уменьшению или, наоборот, к росту объемов инвестиций в экономику конкретных стран. Однако основными движущими силами влияния на интенсивность международного движения капиталов и ПИИ являются социально-экономические процессы.

Степень изученности проблемы исследования. Исследованию проблематики инвестиционной деятельности посвящены работы зарубежных ученых Р.Вернона, Дж.Гэлбрейта, Дж.Даннинга, М.Познера, А.Ругмана, М.Тейлора, С.Хаймера, С.Хирша и других.

Целью исследования является изучение финансовых компонентов международной инвестиционной деятельности стран и регионов мира в контексте глобальной трансформации мирового рынка капитала и безопасности.

Результаты исследования. Волнообразная динамика совокупных потоков международного движения капиталов возникает вследствие чувствительности инвестиций к экономическим кризисам, нестабильности финансового и товарного рынков и др. Такие колебания наблюдаются постоянно. Например, в начале и в середине 90-х годов XX в. в мире произошел очередной всплеск инвестиционной активности, когда основные инвестиционные потоки направлялись в страны Центральной и Восточной Европы. Впоследствии такая активность несколько угасла. В этот период абсолютные объемы инвестиций повышались, а темпы прироста, наоборот,

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

снижались. После 2003 г. начался очередной рост. В 2005 г. объем совокупных иностранных инвестиций в мире уже превысил 0,9 трлн. долл. США, в 2006 г. – 1,3 трлн. долл. США, в 2007 г. – 1,54 трлн. долл. США, что на 18% больше по сравнению с 2008 г. [2, с.584].

Современное состояние мирового рынка капиталов характеризуется ростом как прямых, так и портфельных инвестиций в странах с разным уровнем развития экономик. В 2011 году глобальный приток ПИИ вырос на 16%, впервые превысив докризисный уровень 2005–2007 годов, несмотря на продолжающиеся последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов и нынешние кризисы суверенного долга. Этот прирост произошел на фоне увеличения прибылей ТНК и относительно высоких темпов экономического роста в развивающихся странах в течение года.

В 2011 году потоки ПИИ в развитые страны демонстрировали уверенный рост, достигнув 748 млрд. долл., что на 21% больше, чем в 2010 году. Тем не менее уровень их притока был все еще на четверть ниже докризисного трехлетнего усредненного показателя. Несмотря на этот рост, в этом году более половины мировых ПИИ, по-прежнему, пришлось на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой: совокупный приток ПИИ в них достиг нового рекордно высокого уровня, 777 млрд. долл. США, увеличившись на 12%. Высокий уровень глобальных потоков ПИИ во время финансово-экономического кризиса и сохранение их доли в общем объеме глобальных ПИИ в условиях восстановления экономики развитых стран в 2011 году говорит об экономической динамике и важной роли этих стран в будущих потоках ПИИ.

Увеличение ПИИ в развивающиеся страны было обусловлено 10-процентным приростом в Азии и 16-процентным приростом в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. ПИИ в страны с переходной экономикой выросли на 25% и достигли 92 млрд. долларов. Потоки в Африку, напротив, уже третий год сохраняют понижательную тенденцию, однако снижение было незначительным. В наиболее бедных странах по-прежнему наблюдался спад ПИИ: потоки в наименее развитые страны (НРС) снизились на 11% до уровня 15 млрд. долл. США [4].

Воздействие посткризисных явлений на потоки ПИИ и деятельность ТНК оказывают разное влияние на структуру ПИИ в региональном разрезе.

Приток ПИИ в Африку в целом уже третий год подряд снижался и составил 42,7 млрд. долларов США. Однако сокращение притока ПИИ на континент в 2011 году было обусловлено в значительной степени уменьшением их притока в Северную Африку: в частности, приток в Египет и Ливию, которые были крупными получателями ПИИ, прекратился из-за длительного периода политической нестабильности в этих странах. И напротив, приток ПИИ в страны Африки к югу от Сахары возрос с 29 млрд. долл. США в 2010 году до 37 млрд. долл. США в 2011 году, что сопоставимо с максимально высоким уровнем, которого они достигли в 2008 году. Восстановление потока ПИИ в Южную Африку способствовало еще большему подъему экономики. Продолжающийся рост цен на сырьевые товары и относительно оптимистичные экономические прогнозы для стран Африки к югу Сахары входят в число факторов, определяющих происходящие изменения. В дополнение к традиционным моделям притока ПИИ в добывающие отрасли росту притока ПИИ в сектор услуг □ банковскую сферу, розничную торговлю и телекоммуникации □ способствует формирование среднего класса (об этой тенденции говорит увеличение доли ПИИ в секторе услуг в 2011 году).

Общее сокращение притока ПИИ в Африку было обусловлено главным образом уменьшением потоков из развитых стран, в результате чего увеличилась доля развивающихся стран в ввозимых на континент ПИИ (с 45% в 2010 году до 53% в 2011 году в новые инвестиционные проекты).

В развивающихся странах Восточной и Юго-Восточной Азии приток ПИИ достиг нового рекордного уровня □ 336 млрд. долл. США, что составляет 22% от объема ввозимых ПИИ в мире. В Юго-Восточной Азии, где приток ПИИ составил 117 млрд. долл., что на 26% выше прежнего уровня, по-прежнему наблюдался более быстрый рост ПИИ, чем в Восточной Азии, хотя этот регион по-прежнему лидировал по притоку инвестиций, который составил 219 млрд. долл. США, что на 9% выше прежнего уровня. Значительный рост ПИИ наблюдался в четырех странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Брунее-Даруссаламе, Индонезии, Малайзии и Сингапуре.

Приток ПИИ в Китай также достиг рекордно высокого уровня – 124 млрд. долл. США, причем впервые приток ПИИ в сектор услуг превысил приток ПИИ в обрабатывающую промышленность. Китай, по-прежнему, является одной из наиболее привлекательных для ПИИ стран в соответствии с Обзором перспектив мировых инвестиций (ОПМИ) ЮНКТАД, однако позиции в рейтинге таких стран Юго-Восточной Азии, как Индонезия и Таиланд, заметно выросли. В целом с ростом заработной платы и издержек производства в Китае относительная конкурентоспособность стран АСЕАН в обрабатывающей промышленности повышается. Вывоз ПИИ из Восточной Азии сократился на 9% до 180 млрд. долл. США, тогда как вывоз ПИИ из стран Юго-Восточной Азии увеличился на 36% и достиг 60 млрд. долларов. Вывоз ПИИ из Китая снизился на 5%, в то время как из Гонконга (Китай) – на 15%. Напротив, вывоз ПИИ из Сингапура увеличился на 19%, возрос и вывоз ПИИ из Индонезии и Таиланда [4].

В Южной Азии приток ПИИ вновь стал расти после сокращения в 2009 – 2010 годах и достиг 39 млрд. долл. США, в основном вследствие увеличения притока ПИИ в Индию, на долю которой пришлось более 4/5 ПИИ в регионе. Трансграничные слияния и приобретения (СиП) в добывающей промышленности возросли до 9 млрд. долл. США, в то время как СиП в обрабатывающей промышленности сократились примерно на две трети, а в секторе услуг остались значительно ниже годовых уровней, зафиксированных в период с 2006 по 2009 год.

Страны региона сталкиваются с различными проблемами, такими как политические риски и препятствия на пути ПИИ, которые необходимо преодолевать в целях создания привлекательного инвестиционного климата. Тем не менее, последние изменения, в частности улучшение отношений между Индией и Пакистаном, открыли новые возможности. Вывоз ПИИ из Индии вырос на 12% и достиг 15 млрд. долларов США. Сокращение трансграничных СиП во всех трех секторах компенсировалось ростом ПИИ в новые проекты за рубежом, в частности в добывающие отрасли промышленности, производство металлов и металлических изделий, а также бизнес-услуги.

Приток ПИИ в Западную Азию сокращался третий год подряд: в 2011 году он составил 49 млрд. долларов. Низкий уровень притока ПИИ в государства Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) был, по-прежнему, обусловлен свертыванием крупных инвестиционных проектов, особенно в строительной сфере, когда из-за глобального финансового кризиса прекратилось их финансирование, а также беспорядками в регионе в 2011 году. В странах, которые не входят в ССЗ, рост потоков ПИИ был неравномерным. В Турции роль их движущей силы играло более чем трехкратное увеличение трансграничных СиП. На приток ПИИ в другие страны региона прямо или косвенно влияли нарастающие политические и социальные волнения.

Объем вывозимых ПИИ в 2011 году восстановился после его падения в 2010 году до самых низких за пять лет показателей, что свидетельствует о возвращении интереса к зарубежным приобретениям со стороны инвесторов, базирующихся в регионе (после периода изъятия инвестиций). Восстановление объема было обусловлено главным образом увеличением инвестиций в новые зарубежные проекты в секторе обрабатывающей промышленности.

Приток ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна увеличился на 16% и достиг 217 млрд. долл. США, в основном за счет увеличения потоков в Южную Америку (на 34%). Приток ПИИ в страны Центральной Америки и Карибского бассейна, за исключением оффшорных финансовых центров, увеличился на 4%, в то время как в оффшорных финансовых центрах инвестиции уменьшились на 4%. Высокие темпы роста ПИИ в Южной Америке были обусловлены в основном расширением потребительских рынков, высокими темпами роста и наличием природных ресурсов [4].

С началом глобального финансового кризиса динамика вывоза ПИИ из этого региона стала неустойчивой. В 2009 году было зафиксировано сокращение вывоза ПИИ на 44%, затем, в 2010 году, – их рост на 121%, на смену которому в 2011 году снова пришло сокращение на 17%. Такая волатильность обусловлена возрастанием значимости потоков, которые не обязательно связаны с инвестициями в производственную деятельность за рубежом, о чем свидетельствует высокая доля оффшорных финансовых центров в общем объеме вывозимых из региона ПИИ, а также ростом масштабов репатриации внутрикорпоративных кредитов со стороны бразильских внешних инвесторов (21 млрд. долл. США в 2011 году) [4].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В некоторых странах региона происходит сдвиг в сторону более широкого использования рычагов промышленной политики: там принимается ряд мер, направленных на расширение производственных мощностей и стимулирование сектора обрабатывающей промышленности. Эти меры включают в себя увеличение тарифных барьеров, ужесточение критериев для получения лицензий и выбор в пользу отечественной продукции при осуществлении государственных закупок. Такая политика может привести к тому, что инвесторы, преодолевая барьеры, все-таки будут проникать в регион, и она, как представляется, уже повлияла на инвестиционные планы компаний. О своих инвестиционных планах в регионе заявили ТНК, работающие в автомобильной промышленности, компьютерной отрасли и производстве сельскохозяйственной техники. Традиционными инвесторами здесь являются европейские и североамериканские ТНК, а также ТНК из развивающихся стран и Японии.

В странах с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и СНГ, а также в Грузии было отмечено некоторое восстановление притока ПИИ после двух лет стагнации: они достигли 92 млрд. долл. США, что в значительной степени было обусловлено трансграничными СиП. В Юго-Восточной Европе увеличился приток ПИИ в обрабатывающую промышленность, что обусловлено сравнительно более низкими производственными издержками и открытым доступом на рынки ЕС. Страны СНГ, экономика которых базируется на добыче природных ресурсов, оказались в выигрыше от продолжающегося притока ПИИ в добывающие отрасли. Львиная доля ввозимых ПИИ в этот регион, по-прежнему, приходится на Российскую Федерацию, в которой приток ПИИ в третий раз достиг пика. Самым важным источником ПИИ остаются развитые страны, главным образом члены ЕС, на которые приходится наибольшая доля проектов (включая трансграничные СиП и инвестиции в новые проекты), хотя все большую значимость стали приобретать проекты инвесторов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

В 2011 году в развитых странах ускорились темпы роста ввозимых ПИИ, которые миновали свою самую низшую точку в 2009 году: в 2011 году они достигли 748 млрд. долл., т.е. выросли на 21% против предыдущего года. Возобновление траектории роста, которое началось в 2010 году, тем не менее, позволило лишь на одну пятую восстановить объемы, утраченные во время финансового кризиса 2008 – 2009 годов. Приток ПИИ составил лишь 77% от докризисного усредненного трехгодичного показателя (2005 – 2007 годы). Наряду с возобновлением роста объемов ввозимых в Европу ПИИ, которые сокращались до 2010 года, наблюдается прежнее уверенное восстановление темпов роста ПИИ в США. Значительные объемы ПИИ привлекли Австралия и Новая Зеландия. В Японии уже второй год подряд наблюдается чистое изъятие инвестиций. В развитых странах, богатых природными ресурсами, в частности в Австралии, Канаде и Соединенных Штатах, наблюдался приток ПИИ в нефтегазовую отрасль, особенно в производство нетрадиционных видов ископаемого топлива, а также в добычу таких полезных ископаемых, как уголь, медь и железная руда.

ПИИ из развитых стран в 2011 году резко возросли, на 25%, достигнув 1,24 трлн. Долларов США. Хотя это увеличение является заслугой всех трех основных инвестиционных блоков развитых стран – ЕС, Северной Америки и Японии, движущие факторы роста в каждом из них были неодинаковыми. Вывоз ПИИ из США был обусловлен рекордным уровнем реинвестированных доходов (82% от общего объема вывезенных ПИИ), отчасти благодаря задействованию ТНК своих зарубежных денежных авуаров. Рост вывоза ПИИ из стран ЕС был обусловлен трансграничными СиП. Благодаря повышению курса иены увеличилась покупательная способность японских ТНК, что привело к удвоению объема вывозимых ПИИ, причем чистые покупки по линии СиП в Северной Америке и Европе выросли на 132% [4].

В 2011 году вывоз ПИИ из развивающихся стран снизился на 4% до 384 млрд. долл., хотя их доля в глобальном вывозе ПИИ оставалась высокой – на уровне 23%. Потоки из стран Латинской Америки и Карибского бассейна сократились на 17%, в основном в связи с репатриацией капитала в регион (учитывается как отрицательный отток), которая была частично обусловлена финансовыми соображениями (обменные курсы, разница в процентных ставках). Потоки инвестиций из стран Восточной и Юго-Восточной Азии остались преимущественно на том же уровне (вывоз ПИИ из Восточной Азии сократился на 9%), в то время как объем вывезенных ПИИ из Западной Азии значительно увеличился и достиг 25 млрд. долларов [4].

Мировая структура ПИИ в последние годы серьезно изменилась – в 2010 г. доля развитых стран как реципиентов упала до психологически важного уровня в 50%. Более того, спад ПИИ 2012 года сильнее всего отразился как раз на развитых странах, объем притока инвестиций в которые упал на 32,1%, в то время как в развивающихся странах – всего на 3,2%, а в переходных экономиках – 13,1% (рис. 1) [5].

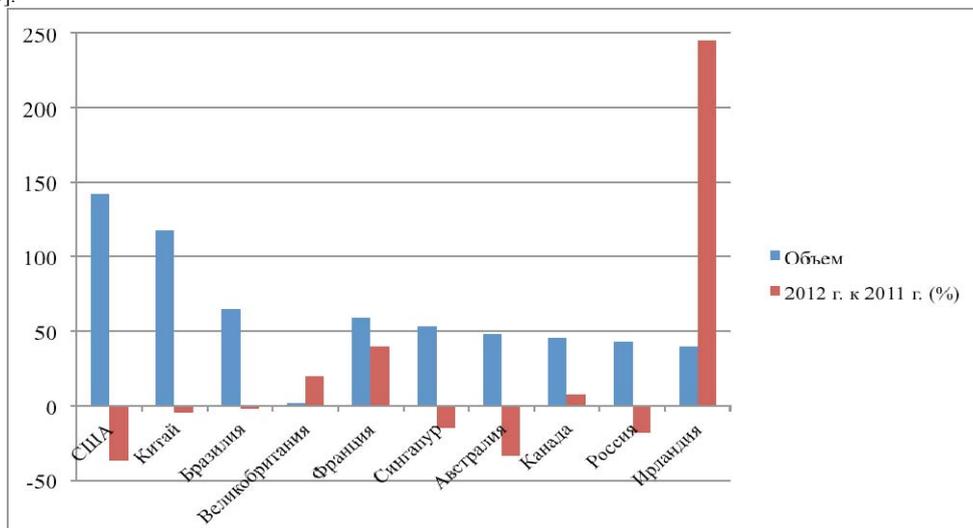

Рис. 1. Ведущие страны-реципиенты ПИИ в мире в 2012 г., млрд. долл. США [5]

Нынешний этап развития глобальных процессов в инвестиционной сфере характеризуется большой волатильностью ежегодной динамики основных способов капиталовложений – сделок по слиянию и поглощению (M&A) и новых проектов (greenfield).

В 2012 г. стоимость трансграничных M&A сократилась на 41% до самого низкого уровня с 2009 г., что во многом было обусловлено снижением активности со стороны компаний развитых государств. А ТНК из развивающихся стран, напротив, достигли рекордного уровня заключения сделок – 115 млрд. долларов США. Общемировая динамика greenfield отрицательна уже четыре года подряд, в 2012 г. стоимость новых проектов упала на 34%. ЮНКТАД прогнозирует рост объемов ПИИ в 2013 г., но только при отсутствии мировых макроэкономических шоков [5].

Выводы и предложения. Таким образом, можно сделать вывод, что изменились механизмы глобального капиталовложения – они стали более сложными. Произошла трансформация первичных источников ПИИ – стали доминировать реинвестированные доходы вместо участия в капитале. Эти и другие тенденции изменили характер и направление мирового движения инвестиций в целом, включая рынки ссудного и предпринимательского капиталов, катализатором которых выступили финансовые и экономические последствия прошедшего кризиса. Эти тенденции определяются также растущей многополярностью мирового хозяйства. Происходит формирование новых центров

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

силы не только в международной финансовой системе, но и мировой экономике в целом в контексте обеспечения международной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

7. Макогон Ю.В. Трансформація світового ринку капіталу в умовах транснаціоналізації: Монографія / Макогон Ю.В., Орхова Т.В., Лисенко К.В., Голубов М.І. Під ред. Ю.В. Макогона. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 248 с.
8. Пересада А. А. Управління інвестиційним процесом / А. Пересада – К.: Лібра, 2010. – 472 с.
9. Чентуков Ю.И. Участие Украины в современных процессах движения капитала / Ю.Чентуков // Вестник Донецкого национального университета. □ Донецк: ДонНУ, 2009. – с. 583 – 588.
10. UNCTAD, World Investment Report 2011: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. – 294 p.
11. UNCTAD, World Investment Report 2012: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development.

СТАЛИЙ РОЗВИТОК ІНФРАСТРУКТУРИ КРАЇН ЧЕС У КОНТЕКСТІ СТВОРЕННЯ ТРАНСКОРДОННИХ ПРОМИСЛОВИХ КЛАСТЕРІВ

Тараніч А.В. к. е. н., доцент кафедри маркетингу Донецького національного університету

Тараніч А.В. Сталий розвиток інфраструктури країн ЧЕС у контексті створення транскордонних промислових кластерів.

У статті розглянуто особливості розвитку кластерів і територіально-виробничих утворень за часів СРСР і в теперішній час. Визначено сутність, поняття та функції ТВК щодо підвищення ефективності регіонального соціально-економічного розвитку. Розглянуто особливі форми розвитку ТВК у вигляді науково-виробничих комплексів і технологічних парків. Проведено порівняльний аналіз функціонування ТВК і промислових кластерів. Визначено здатність кластерів щодо задоволення вимог ринкової економіки до територіального розвитку за рахунок впровадження механізмів державно-приватного партнерства розвивати трансграничне співробітництво, зберігати конкурентні відносини серед учасників і формувати коопераційні зв'язки між ними, що сприяють зростання міжнародної конкурентоспроможності країн.

Ключові слова: міжнародна конкурентоспроможність країн, територіально-виробничі комплекси, кластери, ринкова інфраструктура, коопераційні зв'язки, регіональний розвиток, трансграничне співробітництво.

Тараніч А.В. Устойчивое развитие инфраструктуры стран ЧЭС в контексте создания трансграничных промышленных кластеров.

В статье рассмотрены особенности развития кластеров и территориально-производственных образований в период существования СССР и в настоящее время. Определены сущность, понятие и функции ТПК в повышении эффективности регионального социально-экономического развития. Рассмотрены особые формы развития ТПК в виде научно-производственных комплексов и технологических парков. Проведен сравнительный анализ функционирования ТПК и промышленных кластеров. Определена способность кластеров по удовлетворению требований рыночной экономики к территориальному развитию за счет внедрения механизмов государственно-частного партнерства развивать трансграничное сотрудничество, сохранять конкурентные отношения среди участников и формировать кооперационные связи между ними, способствующих росту международной конкурентоспособности стран.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность стран, территориально-производственные комплексы, кластеры, рыночная инфраструктура, кооперационные связи, региональное развитие, трансграничное сотрудничество.

Taranich A. Sustainable development of the infrastructure of the BSEC countries in the context of the establishment of cross-border industrial clusters.

The article examines the development of clusters and territorial-production entities during the Soviet period and the present time. Defined the essence, the concept and function of the party, improving the efficiency of the regional socio-economic development. Address the special forms of the development of the party in the form of scientific and industrial complexes and technological parks. A comparative analysis of the functioning of the WPK and industrial clusters. Determined the ability of the cluster to meet the requirements of a market economy for the territorial development through the introduction of mechanisms of state-private partnership to develop cross-border cooperation, maintain competitive relations among the participants and forming cooperative links between them, contributing to the growth of international competitiveness of countries.

Key words: international competitiveness of countries, territorial production complexes, clusters, market infrastructure, cooperation, regional development, cross-border cooperation.

Постановка проблеми. Для країн ЧЕС актуальним є питання розбудови промислового комплексу, метою якої буде підвищення міжнародної конкурентоспроможності. Ефективність функціонування промислових підприємств певним чином залежить від наявності ринкової та промислової інфраструктури. Всі країни ЧЕС відносяться до таких, що розвиваються, та питання відновлення інфраструктури вирішуються після згладжування проблем становлення промислового комплексу країн. Ефективність розвитку інфраструктури залежить від державних програм фінансування нових виробництв, що, наприклад, для України є дуже проблематичним.

У теперішній час єдиним шляхом сталого розвитку інфраструктури країн ЧЕС може бути застосування світового досвіду, який передбачає використання недержавних інвестицій за рахунок залучення приватного капіталу у вигляді створення кластерів підприємств.

Аналіз досліджень і публікацій. Перша науково обґрунтована концепція кластерів належить М.Портеру, чисельні науковці, до яких належать також і відомі українські вчені, займаються дослідженнями теорії кластерних утворень — М.Абрам, І. Бураковський, М. Войнаренко, Б. Губський, Е.Дахмен, П.Друкер, М.Енрайт, Ф. Котлер, Д.Лук'яненко, Ю. Макогон, Н. Мікула, Р. Мокій, С. Мочерний, Ю. Павленко, Ю. Пахомов, О. Плотніков, Н. Попович, Є.Савельєв, С. Соколенка, Дж. Стигліц, В. Третьяк, Г.Чижиков.

Автор поділяє думку багатьох з них, що кластер є формою взаємодії промислових й інфраструктурних підприємств певного регіону, що досягають додаткового соціально-економічного та науково-технологічного ефекту регіонального розвитку за рахунок концентрації людського та фінансово-промислового капіталу в певних сферах діяльності. Особливим завданням формування кластеру є збереження конкурентних відносин і формування коопераційних зв'язків на основі конкуренції всіх учасників такого утворення.

Мета роботи — дослідити чинники створення промислової інфраструктури країн ЧЕС у контексті створення транскордонних промислових кластерів.

Результати. Новітні тенденції динаміки розвитку різних світогосподарських структур, у тому числі, регіональних (територіальних) і міжгалузевих утворень, в значній мірі суперечливі і вимагають осмислення. Суперечлива сутність соціально-економічних процесів зв'язує сучасні міжнародні економічні відносини, багато в чому визначаючи характер їх сучасного стану, тенденції і напрямки розвитку. Важливої ролі на світовому ринку набувають такі явища, як регіоналізація, втіленням якої стає посилення регіональної економічної індивідуальності, спеціалізація країн, підвищення ролі транскордонних регіонів, регіональних соціально-економічних систем як базової функціональної одиниці світового господарства.

Країни ЧЕС повною мірою випробували трансформаційні дії глобалізації, політико-економічної лібералізації, дезінтеграційних явищ на фоні загальної кризи, тому нагальною потребою є формування концепції раціонального і сталого соціально-економічного розвитку країн у межах трансграничного співробітництва.

В той же час слід зазначити, що національна стратегія соціально-економічного розвитку спирається на декларативно поставлені